

Прошло несколько недель, и вскоре Сойсен привык к школьной рутине. Рано вставать, по привычке делать зарядку, есть, ходить на уроки, сдавать домашние задания, исследовать замок в поисках подсказок о сокровищах, писать домой, играть с Радой и так далее.

Он сразу выделился среди учеников, проявив чудовищный талант в таких предметах, как трансфигурация, зелья, чары и гербология. Да что там говорить, эти предметы были не только очень полезными, вызывающими его интерес, но и имели нечто общее, что перекликалось с его галегольдской кровью, - перемены.

Профессор МакГонагалл не смогла сдержаться и порекомендовала ему книги по Продвинутой Трансфигурации на пятом уроке, видя, что ему скучно, в то время как остальные его одноклассники пытались закончить замену спички на иглу, за исключением нескольких случаев, таких как Гермиона, которая смогла сделать иглу, но была полна решимости сделать ее такой же или более подробной, чем та, что показал Сойзен.

Профессор Флитвик был впечатлен его творческим подходом к адаптации или модификации заклинаний и часто начислял ему баллы за то, что он помогал однокурсникам исправлять их ошибки при взмахе палочкой. Он практически стал ассистентом профессора, а тот в свою очередь раскрыл ему некоторые малоизвестные способы применения некоторых заклинаний.

Ему пришлось приложить немного больше усилий к Гербологии, благодаря опыту ухода за садом дома, он довольно хорошо обращался с растениями и не делал элементарных ошибок, но его знания о магических растениях были на том же уровне, что и у всех. Потребовалось несколько посещений библиотеки и несколько напряженных частных дебатов с Невиллом, прежде чем он смог стать одним из самых знающих в своем году, а молодой Лонгботтом шел по пятам.

Что касается Зелий, то отношение Снейпа к нему радикально изменилось: хотя он по-прежнему нападал на Гарри, как хищный орел, он часто давал ему советы и объяснял, как приготовить зелье для урока, и даже начислял ему баллы, когда тот отлично справлялся с заданием. То, что ему не приходилось повторять предупреждения, и то, что Сойсен не совершал одну и ту же ошибку дважды, очень помогало. Гриффиндорцы безмолвно смотрели на своего мастера зелий, а Слизеринцы сомневались в его жизни, на мгновение поверив, что Сойсен - один из их собственных, спрятавшийся в другом Доме, чтобы получить такое обращение.

Но погодите-ка, никто из них, похоже, не получал такого хорошего обращения...

Когда Сойзен поинтересовался содержанием письма, Снейп сказал ему, что покажет его на втором курсе, а сейчас ему следует сосредоточиться на том, чтобы получить хорошую базу магических знаний, теорий и практик. С другой стороны, когда он предложил ему свою идею создания и продажи зелья видения, Снейп одобрил его энтузиазм в отношении зелий и предложил несколько книг, которые помогут ему составить основную формулу зелья. Он нашел эти книги в библиотеке и, прочитав их, сделал то, что, пожалуй, не делал еще ни один студент Хогвартса.

Он спустился в школьный лазарет и спросил мнение мадам Помфри по этому поводу. Поскольку рядом с ним находилась знаток медицины, он не видел причин не использовать ее богатый опыт в своих интересах. Стоит отметить, что Поппи была удивлена тем, что здоровый студент хочет что-то от нее получить, но, узнав причину, с радостью согласилась помочь и внести свою песчинку в проект.

Затем оставалось только найти способ запастись ингредиентами и приступить к работе.

И вот Сойсен уже создавал свое первое оригинальное зелье, пользуясь советами школьной медсестры, корректировками мастера зелий и контрабандой ингредиентов у близнецов Уизли.

Результаты появились через месяц, это было все, что мне было нужно, чтобы получить приемлемое зелье с желаемым эффектом без последствий, с которого я должен начать модификации, чтобы найти более доступные ингредиенты, упростить шаги для его производства и т. д.

В отличие от других дисциплин, это был очень стимулирующий и обогащающий процесс.

Он ничему не научился на DADA(Защита от темных искусств) Квиррел, когда она помогла ему с помощью чар "Пузырьковая голова" отгородиться от сильного запаха чеснока. История магии была скучной и устаревшей, потому что призрачный учитель только повторял то, что было написано в учебниках, и, казалось, не замечал никаких изменений или исправлений, сделанных после его смерти. Он больше учился самостоятельно, чем на уроках. Даже занятия по полетам были просто рутиной, и он просто следовал инструкциям, как будто учился ездить на велосипеде.

Единственным предметом, по которому у него были нормальные результаты, была астрономия, которой он уделял внимание из-за переменчивых эффектов, которые небесные движения могли оказывать на зелья, некоторые чары и магические растения.

Однажды утром, когда остальные четыре дома безучастно смотрели на часы с баллами в Большом зале и воочию видели, как новый дом, в котором учится всего один студент, набрал больше баллов, чем любой из них, Сойзен, вкушая вкусный и питательный завтрак, получила экземпляр "Ежедневного пророка" с интересным заголовком.

ШТУРМ ГРИНГОТТСА!

Это напомнило ему о существовании философского камня, и в какой-то момент он должен найти зеркало Эризеда, чтобы взглянуть на него. И, возможно, навестить Пушистика.

Возможно, настало время нанести Хагриду и Раде обещанный визит - в конце концов, в какой-то момент он должен был получить драконье яйцо, а у него были и другие мысли, которыми можно было бы обменяться с добродушным, но недоброжелательным полувеликаном.

Найдя свободное время и покинув замок, Сойсен проводил Раду за правое плечо до кабинета хранителя ключей Хогвартса и несколько раз стукнул в дверь. Дверь открылась, и из нее, радостно виляя хвостом, выскочила большая собака.

"Сойзен!" Хагрид с неожиданной радостью посмотрел на своего неожиданного гостя. "О, я вижу, ты привел Раду". Заходите! Я только что приготовила чай и пирожные.

Было забавно наблюдать, как Хагрид наливает чай в изящную фарфоровую чашку, а сам пьет из деревянной пивной кружки, до краев наполненной темной жидкостью.

"Если ты не возражаешь, Хагрид, я заберу пирожки обратно, я только что позавтракал, и моя мама будет в ярости, если узнает, что я съел слишком много". Я сижу на строгой диете, и твои

сладости останутся в секрете.

-Конечно! -полутигид кивнул, довольный тем, что его знаменитое блюдо оценили по достоинству, - Я слышал от Помоны, что ты хорошо разбираешься в растениях?

"Ну, у меня дома есть сад, и я иногда помогал за ним ухаживать". Сойсен пожал плечами, потягивая еще слишком горячий чай: "Вообще-то я хотел поговорить с вами о магических существах". У меня есть несколько идей, и мне сказали, что они одни из самых осведомленных в этом вопросе в замке.

-Я знаю о них только четыре глупости, это немного моя страсть! Хагрид тут же смутился. "А как насчет этого?" Расскажите мне все о вашем очаровательном маленьком ниффлере, и я помогу вам всем, чем смогу.

-Уверен, - Сойсен сделала паузу, чтобы кратко изложить свою историю, - я познакомилась с Радой, когда ей было пять лет, и она ухаживала за деревом в саду. Я уронила на пол конфету в блестящей золотой обертке и увидела, как тень метнулась, чтобы взять ее...

На самом деле история была не такой уж длинной. Мать обнаружила, что они ссорятся из-за конфет, и, договорившись, что Сойсен оставляет конфету себе, а Рада - блестящую обертку, ниффлер стал часто навещать семью и в конце концов присоединился к ней.

-Дотронься! Хагрид высморкался в тряпку размером с кухонный фартук. "Настоящая история о дружбе между человеком и волшебным существом, она действительно похожа на сказку".

-Полагаю, да - Сойсен наблюдала, как Рада одурачила дезориентированного Клыка, пока они играли, и кивнула - Что касается того, о чем я хочу с вами поговорить, то, как я понимаю, время от времени вы пытаетесь скрестить некоторые виды магических существ, что приводит к интересным результатам.

"Что ж, признаю, иногда это бывает непросто. Некоторые существа не ладят друг с другом, и мне приходится тратить много времени на то, чтобы убедить их открыть новые возможности", - объяснил Хагрид.

Новым возможностям, конечно...

"Понимаешь, Хагрид, недавно я подумал...

Хагрид слушал с интересом, а когда Сойсен изложил ему свою мысль, его глаза заблестели от интереса.

"Революционная идея!" с энтузиазмом сказал он, а затем нахмурился. "Хм, но совместить эти черты будет непросто, и мне понадобится много вдохновения, чтобы продумать комбинации". Это не то, чего мы сможем достичь за короткое время, хотя, полагаю, мы могли бы попробовать начать со Стрилера в качестве основы.

"Возможно, эта книга поможет". Сойсен достал из мантии книгу и протянул ее Хагриду, который прочитал: "О происхождении видов" Чарльза Дарвина.